

Фацинь де Год Фостер спустился с небес. Перейдя из горизонтального полета в вертикальное положение, он с выверенной точностью и силой опустился во внутренний двор герцогской резиденции. Легко и изящно коснувшись земли носками сапог, он плавно перешел от полета к обычной ходьбе, не подняв при этом ни единого лишнего шума.

Войдя в дом, он тут же принял вид человека, доведенного до крайности, и, словно лишившись сил, рухнул на диван.

Руивэнь — или, если быть точнее, герцогиня — отложила в сторону книгу «Применение высшей магии» и с укором взглянула на мужа:

— Что за вид, будто ты сейчас испустишь дух?

— Я сегодня облетел два места, преодолел не менее десяти тысяч ли, да к тому же обязан был успеть домой к обеду.

— Семейная трапеза — это ритуал, символ единства... Если не случилось ничего из ряда вон выходящего, ночевать вне дома запрещено. — Руивэнь отрезала любые возражения мужа, не оставляя пространства для дискуссий, но в следующей фразе ее голос все же смягчился: — Впрочем, ты потрудился на славу. Как обстановка?

— Хорошая новость: ни в одном из двух случаев тревога не была вызвана вторжением Пылающего Легиона. Плохая новость: я воспользовался случаем, чтобы досконально изучить эту аномалию, и пришел к крайне неприятному выводу. Боюсь, мир, в который мы с таким трудом сбежали из Пространства Главного Бога, совсем не то тихое пристанище для заслуженного отдыха, каким мы его себе представляли.

Руивэнь приподняла тонкие, изящные брови, всем видом призывая мужа продолжать.

— Однажды один ученый-маг, исследуя влияние магии на рост растений, обнаружил, что концентрация магической энергии в мире постоянно меняется, совершая цикл примерно в двести лет: от пика к спаду. На графике это выглядит как закономерная волна, поэтому он назвал данное явление «магическим приливом». — Герцог Фацинь рассказывал это с суровым лицом, но на губах его играла горькая усмешка. — В свое время мы путем полевых исследований убедились, что это мир со слабым магическим фоном, идеально подходящий для того, чтобы скрыться от бед и отдохнуть. Никакой суеты, никакой опасности. Именно поэтому мы решили разорвать связь с Главным Богом и осесть здесь... Но кто же знал, что это было лишь потому, что тогда наш мир находился в самой глубокой фазе «отлива», в периоде полного истощения магии.

— То есть теперь начался «прилив»? — Руивэнь уловила суть, но все еще не понимала, в чем проблема. — Ну и что с того? Даже если начнется прилив, в худшем случае этот мир на короткое время станет местом со средним уровнем магии... К тому же, даже в мирах с мощнейшими потоками магии, где небо кишит бессмертными, если не наживать врагов, наших с тобой сил хватит, чтобы без труда защитить себя.

— Нет, ужасен не сам результат магического прилива, а его причина, точнее — корень этого явления. Исследуя многочисленные пространственные аномалии, я заметил одну деталь: в местах вторжения существ из иных миров концентрация магии в воздухе всегда выше, чем вокруг. Я консультировался с профильными учеными и услышал новый термин: всплеск магии. — Фацинь сложил ладони вместе, а затем резко развел их в стороны, словно разрывая что-то. — Потоки пространства и времени рвут барьеры между мирами, перемещая материю и живых существ. В процессе этого, если хотя бы один из двух миров, соединенных разломом, является миром с мощной и хаотичной магией, разница в энергетической плотности приводит к тому, что магия перетекает из одного мира в другой. Это и есть всплеск магии.

Руивэнь была проницательна и тут же уловила связь:

— Значит, магический прилив случается не на пустом месте, а из-за энергии, которая просачивается сквозь пространственные разломы?

— Именно. Но один такой прорыв приносит мизерное количество энергии, которая быстро рассеивается. Точнее будет сказать, что тысячи и тысячи «всплесков магии» вместе образуют один «прилив». А бесчисленные приливы и отливы, то есть частота открытия разломов, в итоге складываются в макроскопическое явление — магический прилив. — Он тяжело вздохнул и с мрачным видом озвучил свой вывод: — То, что этот мир оказался таким пригодным для жизни, вряд ли случайность. Мы считали себя уникальными пришельцами, ради чего даже подделали личности и скрыли свои имена... Но теперь кажется, что этот мир — просто ветхая лачуга, стоящая на оживленном космическом перекрестке. Стены в дырах, все кому не лень заходят сюда погулять, прежде чем решить, остаться или идти дальше. Кто знает, возможно, все существа на этой планете, которых мы считаем коренными жителями, на самом деле такие же переселенцы, как и мы, или потомки тех, кто когда-то сюда вторгся.

Этот вывод действительно удивил Руивэнь, но что с того? В конце концов, даже с такими магическими приливами и отливами этот мир существует уже многие тысячи лет. Однако, немного поразмыслив, она нахмурилась: она поняла, что все далеко не так радужно.

Более десяти лет назад их отряд «реинкарнаторов» был отправлен Главным Богом в план, где разворачивались события мира Варкрафта, и столкнулся с главной злой силой вселенной — Пылающим Легионом, чья профессия заключалась в уничтожении миров. Выполняя задание, они объединились с двумя другими отрядами, ворвались в «Круговерть Пустоты» — штаб-квартиру Пылающего Легиона, — устроили там настоящий хаос и с помощью вражеских маяков и порталов сумели сбежать, оказавшись на этой планете. Они сразу заметили этот мир со слабой магией как идеальное место для жизни и отдыха.

Однако в спешке, прорываясь сквозь портал, они не знали, были ли уничтожены или потеряны маяки, указывающие путь к этому миру для Пылающего Легиона, поэтому все эти десять с лишним лет жили в постоянном страхе. Каждый раз, когда где-то возникал пространственный разлом и врывались чужеродные существа, Фацинь по первому требованию отправлялся на место, чтобы убедиться — не их старые враги ли пришли по их души.

Обладая силой высших «реинкарнаторов», даже лишившись после побега всего снаряжения и артефактов, они были здесь непобедимы. Фактически за десять с лишним лет они подготовили

немало мер на случай вторжения Пылающего Легиона. Но Фацинь — не мастер клонирования. Если мир сейчас находится в фазе роста магического прилива, разве это не означает, что...

— Сейчас главная проблема не в том, как противостоять Пылающему Легиону, если они придут за нами. Проблема в том, что слишком много ложных тревог и пустых помех. В обозримом будущем частота возникновения разломов и вторжений будет расти, пока не достигнет уровня, с которым я один, как бы ни старался, просто не справлюсь. — Фацинь снова вздохнул. — В этом слабом мире приятно чувствовать себя богом, но есть один смертельный минус: разрыв в силе слишком велик. В критический момент трудно найти кого-то, кто мог бы стать достойным помощником. Мне нужно, чтобы ты вышла из тени и помогла мне.

— Мы же договаривались: ты отвечаешь за внешний мир, я — за внутренний. Один — Хранитель мира, другая — сидит дома с детьми. — Руивэнь была не согласна. — Если мы оба отправимся на службу, Род и Лои станут детьми, брошенными на произвол судьбы?

— Ради бога, им уже по пятнадцать лет! По меркам этого мира они уже взрослые! Какие же они брошенные дети? — Фацинь от раздражения невольно повысил голос. — Им давно пора перестать быть тепличными цветами под твоей защитой. Они должны узнать правду об этом мире и разделить с нами часть бремени. Раз ты так беспокоишься, просто возьми их с собой. В их жилах течет кровь «реинкарнаторов», они очень скоро станут сильнее любого в этом мире и смогут действовать самостоятельно.

— Дети, которые даже не видели настоящих миров, должны нести ответственность за защиту этого? О чем ты думаешь! — Женщину вывело из себя подобное легкомыслие мужа, и она возмущенно выгнула брови. — Пусть в них и течет кровь «реинкарнаторов», но они живут в мире с низкой энергией, без подпитки и стимуляции Главного Бога. Сколько времени им понадобится, чтобы вырасти до уровня твоих помощников? К тому же, я дала себе слово, что у моих детей будет нормальное, счастливое детство, которое исцелит их на всю жизнь...

— Ты вечно их балуешь!

— Это мои дети, я их родила, почему я не могу их баловать?

Мужчина был настолько ошеломлен ответом жены, что не нашелся что возразить. Он долго подбирал слова, прежде чем снова заговорить:

— Хорошо, я не буду трогать детей. Но скажу лишь одно: когда Пылающий Легион, воспользовавшись нашей беспечностью, хлынет в этот мир и окажется у самого порога нашего дома, «счастливое детство, которое исцелит на всю жизнь» не спасет им жизнь.

Муж сделал шаг назад, и Руивэнь быстро остыла. Она осознала, что Фацинь прав. Подумав немного, она приняла решение:

— Хорошо. Договоры договорами, но жизнь течет. Раз ситуация ухудшается, я, конечно, не буду сидеть сложа руки, пока ты изматываешься в одиночку. Но прежде чем выйти с тобой на дело, мне нужно распланировать жизнь детей на ближайшее время.

Поразмыслив еще немного, она подняла голову и крикнула в сторону двери:

— Грум? Где Род и Лои? Позови их сюда!

<http://bllate.org/book/22043/2292005>